

ДОЛГОЛЕТИЕ КОРОВ ПОВЫШАЕТ РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ МОЛОЧНОГО СТАДА

Развитие молочного производства, как правило, идет по пути наращивания надоев на корову, но при этом сокращается и число лактаций за время жизни животного. Однако ряд производителей молока придерживается иной точки зрения: интенсивная селекция на экстремальный молочный тип и увеличение продуктивности, по их мнению, негативно отражается на плодовитости и здоровье, долголетию коров и ведет к снижению рентабельности.

КОГДА ЖИВОТНЫЕ ЗДОРОВЫ

Генеральный директор ООО «Стрельня» и глава КФХ «Саяпина» (Калужская область) Александр Саяпин считает, что современное направление селекционной работы в молочном животноводстве может двигаться в прямо противоположном направлении — с акцентом на прибыльность и снижение затрат.

Свой подход к организации производства молока крепкий хозяйственник обосновывает тем, что интенсивная селекция, направленная на увеличение продуктивности и экстремальный молочный тип, негативно сказывается на плодовитости и здоровье коров, а снижение их долголетия равносильно снижению рентабельности производства. Своим опытом Сергей Саяпин поделился на международном форуме «Seymartec Milk. Экономическая и технологическая эффективность молочного животноводства».

„Много молока — это не всегда много денег, — пояснил он свою позицию. — Молочное производство становится выгодным, когда животные здоровы, требуют минимума затрат, в том числе на ремонт стада.

Снижение издержек в этом крупном хозяйстве, где содержится 800 дойных коров, началось не с генетики, а с организации экономически выверенного содержания животных, с оптимизации их кормления, которое при наименьших затратах приносило бы максимальный доход. Животные в ООО «Стрельня» находятся в беспривязном содержании на открытом воздухе в течение всего года. На зиму обустроены лишь навесы и глубокая подстилка. Коровам обеспечен свободный график посещения для доения «на добровольной основе». Сведен к минимуму и контакт с человеком с коровой. Это нужно, чтобы оградить животное от стресса и получить наибольший надой. Пастбищный период в Калужской области длится с мая по ноябрь. В это время коровы получают почти что бесплатный корм.

Как правило, в зимний период используется одноразовое раздельное кормление грубыми кормами, когда корова сама выбирает, что ей съесть из предложенного. Необходимое количество концентратов определяется компьютером во время доения.

От собственного производства сенажа в хозяйстве отказались. Причина экономическая: было подсчитано, что для его заготовки на все стадо необходимы инвестиции в размере 60 млн рублей. Но цены на сенаж не меняются уже в течение нескольких лет и держатся на достаточно низком уровне, поэтому его проще купить у сторонних производителей. Все дело в том, что крупные агрохолдинги всегда заготавливают сенаж в избытке.

Стараясь избавиться от образовавшихся излишков, они готовы продать их ниже себестоимости.

ЧЕМ ДОЛЬШЕ, ТЕМ ПРИБЫЛЬНЕЕ

Возможность выгодно прокармливать стадо в хозяйстве имеется, но Александр Саяпин ищет дополнительные пути снижения затрат. Обеспечение долголетия дойных коров, по его мнению, является одним из наиболее эффективных способов, и он связан с окупаемостью нетели. Экономический расклад здесь такой: затраты на то, чтобы вырастить нетель, составляют 100 тыс. рублей, а маржа с одного литра молока доходит до 10 рублей. Несложный расчет показывает: чтобы окупить дойную корову, надо надоить 10 тонн молока. Дальше идет чистая прибыль. И чем дольше корова живет, тем этой прибыли получается больше.

Собственные практические наработки Александр Саяпин основывает на исследованиях VikingGenetics (Швеция) «Селекция на рентабельность или какие коровы нам нужны?». В данной работе утверждается, что генетический потенциал, направленный на получение высокой продуктивности и воспроизводства в сумме со здоровьем дает наибольшую прибыль. Опытный хозяйственник сделал для себя важный вывод: «большие, «глубокие» коровы с ярко выраженным молочным типом не дают больше молока». Более того, такой тип не является признаком долголетия, и для него характерна связь с пониженной плодовитостью, негативным энергетическим балансом и удлинённым сервис-периодом.

„Примером для меня стало молочное производство в Новой Зеландии, — признался руководитель хозяйства. — Надой в этой стране с коровы примерно 5 тыс. литров в год, но ее фермеры являются главными в мире экспортерами молока. Они зарабатывают хорошие деньги на низкой себестоимости производства и не гонятся за высокой продуктивностью.

Что важно, новозеландцы активно используют в молочном производстве кроссов, так, как это широко распространено сейчас в свиноводстве и птицеводстве. Гибрид, полученный в результате скрещивания пород, имеет более сильное здоровье и более продуктивен.

„ Наше хозяйство также пошло по пути гибридизации, — подчеркнул Александр Саяпин.

В числе неоспоримых плюсов гибридов он назвал лучшую плодовитость и долголетие, нейтрализацию инбредной дисперсии (ослабление жизнеспособности потомства в результате накопления и проявления отрицательных генных признаков, имевшихся у родоначальников популяции), плодовитость, легкость отелов, повышение продуктивности на 3–5% и, как следствие, повышение рентабельности производства. «Кросс всегда более здоров, а здоровые коровы всегда потребляют меньше ресурсов, а значит, приносят больше прибыли».

НА ВЕРНОМ ПУТИ

Если ознакомиться со статистикой, то выяснится, что чистую породу в развитых сельскохозяйственных странах разводят далеко не все производители молока. В США, Голландии, Италии, Германии, Испании, Португалии и Австралии, чтобы сохранить эффект гетерозиса (превосходство гибридов первого поколения по сравнению с родительскими формами), нередко используется трехпородное ротационное скрещивание по схеме Голштин — Красный Викинг — Монтбельярд.

По этому пути идет и хозяйство «Саяпина». Голштинов здесь покрывают быком Красной породы, в результате, по словам руководителя, получаются самые лучшие коровы в стаде: «По молоку они как голштины, по здоровью — как датчанки, а по белку и по жиру им вообще нет у нас равных», — говорит он.

В качестве третьей породы для скрещивания в ООО «Стрельня» начали пробовать джерсийский КРС. Однако из-за нехватки собранных данных о каком-либо конкретном эффекте говорить пока не приходится.

Впрочем, на этом поиск повышения прибыльности в этом передовом хозяйстве не заканчивается. Есть для этого еще один мощный резерв. И опытный руководитель охотно им поделился.

„ Если животные живут не две лактации, а четыре, то для ремонта стада потребуется 20 телок на 100 голов, — сообщил он. — Оставшееся количество «лишних» и наименее продуктивных телок могут стать мясными кроссами, и использовать их для производства мяса оказывается значительно выгоднее. За мясных телят, например, платят в два раза больше, чем за молочных, растут они на тех же кормах в два раза быстрее. Мы можем себе позволить более половины коров, которые дают молока меньше среднего, сразу осеменить мясным быком.

Опыт данного хозяйства показывает, что селекция на увеличение продуктивного долголетия с одновременной селекцией, направленной на повышение продуктивности, возможна. Для этого необходимо искать определенный баланс между продуктивностью, здоровьем животных и конкретными условиями производства.

„ Если нет финансовой возможности заготовить суперкачественные корма для интенсивного производства и нет того количества поголовья, чтобы окупить дорогостоящую технику, проще пойти по пути снижения продуктивности, но одновременно увеличивать и прибыльность производства. Наследственность может помочь долголетию, даже если обстоятельства будут против. Если животное изначально крепкое, а еще лучше — гибрид, то оно будет жить и давать продукцию, — отметил Александр Саяпин.

То, что хозяйство находится на верном пути, подтверждается его поступательным развитием и неуклонным ростом поголовья дойных коров.

